

Влияние COVID-19 на экономику Российской Федерации

Васёва Г.С.*, Муина И.Ю.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

*Автор-корреспондент: vasyova@econ.psu.ru

Аннотация: В статье проанализированы экономические последствия пандемии коронавируса. Представлен обзор соответствующих изменений в экономической политике России, произведена оценка ее эффективности и выявлены возможные направления ее развития.

Ключевые слова: коронавирусная экономика, фискальная политика, монетарная политика.

Для цитирования: Васёва Г.С., Муина И.Ю. Влияние COVID-19 на экономику Российской Федерации. Умная цифровая экономика. 2022. Т.2, №2, с. 54-63

Influence of COVID-19 on economy of the Russian Federation

Vasyova G.S.*, Muina I.Y.

Perm State University, Perm, Russia

*Corresponding author: vasyova@econ.psu.ru

Abstract: The article analyses the economic consequences of the coronavirus pandemic. A review of the relevant developments in Russia's economic policy has been made, its effectiveness has been assessed and possible directions for its development have been defined.

Keywords: coronavirus economy, fiscal policy, monetary policy.

For citation: Vasyova G.S., Muina I.Y. Influence of COVID-19 on economy of the Russian Federation. Smart digital economy. 2022. T. 2, №2, pp. 54-63

Быстро распространившийся COVID-19, первые случаи заболевания которым были зафиксированы в декабре 2019 г. и который получил статус пандемии в марте 2020 г. [1], не только повлек перемены в повседневной жизни, но и стал одной из причин текущего мирового экономического кризиса [2,3,4]. Под влиянием реализации рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по сдерживанию и мониторингу пандемии и других мер, предпринятых правительствами стран на основе предыдущего опыта или опыта других стран, экономика претерпела ряд изменений, получив название (пост)коронавирусной (далее – коронавирусной) [5,6], точкой отсчета которой является январь 2020.

На 30 июня 2021 г. в мире было зафиксировано 181,5 млн. случаев заражения [7], 5,5 млн. из которых зарегистрированы в России [8]. В связи с мутацией вируса и скоростью его распространения вопрос о следующей волне, несущей за собой очередные меры со стороны государств, уже не стоит в ее возможности, а в моменте наступления. Ввиду

вышеизложенного, а также условий неопределенности быстроизменяющегося мира, изучение коронавирусной экономики, включая экономическую политику государств, остается актуальной темой и по сей день.

В настоящей статье экономическая политика рассматривается как «проводимая государством, правительством страны генеральная линия экономических действий, придание желаемой направленности экономическим процессам, воплощаемые в совокупность предпринимаемых государством мер, посредством которых достигаются намеченные цели и задачи, решаются социально-экономические проблемы» [9, с.615].

С целью улучшения экономической обстановки во время пандемии основной акцент был сосредоточен на таких экономических политиках, относящихся, согласно Рыбакову Ф. Ф., к инструментальным [10], как:

- фискальная (бюджетно-налоговая), которая направлена на привлечение необходимых денежных средств в государственных бюджет, их распределение, обеспечение контроля по их использованию;
- монетарная (кредитно-денежная), целью которой является обеспечение функционирования денежной системы и оборота средств [11].

Основными критериями эффективности, заключающейся в соотношении недостатков и достоинств от проведения политики и достижения целевых значений [12], данных составляющих экономической политики являются динамика уровня качества жизни и ее восприятие, увеличение скорости экономического развития, а также другие положительные экономические последствия. В случае их неэффективности в целом приводят такие причины, как разработка политики без учета текущей экономической ситуации и других особенностей (например, территориальные), как следствие, нерациональный выбор используемых инструментов политики и оптимистично короткие прогнозируемы сроки достижения результата [13].

Для оценки эффективности текущей экономической политики в качестве метода был выбран сравнительный анализ ввиду отсутствия в публичном доступе индикаторов разработанных в ее рамках мер и их целевых значений.

Перед переходом к оценке необходимо провести анализ изменений экономики, которая понесла сильный, но при этом неравномерный ущерб: в то время как некоторые страны (например, Россия) погрузились в кризис, другие либо медленно восстанавливали свою экономику (например, Китай), либо незначительно пострадали от первых экономических последствий пандемии (например, Япония) [14].

Отличительной чертой настоящего кризиса является рационализация поведения потребителей и рост популярности анти-потребления, вызванные снижением уровня доходов и необходимостью чувства контроля, и, как следствие, одновременное снижение спроса и предложения, а также спад выпуска продукции, превышающим в большинстве стран уровня 10% [2,5,15].

Минакир П. А. отмечает, что текущий кризис «является неправильным», не вписывающимся в теорию экономического цикла, но «он может перейти в форму долгового»

ввиду увеличения неплатежей, роста банкротства, затрат на обеспечение деятельности бизнеса и цепочек поставок [14].

Среди негативных экономических последствий пандемии, включая предпринятые меры для борьбы с ней, выделяют:

1. Снижение роста ВВП. Так, после кризиса 2009 г. и до пандемии в глобальной экономике после рецессии 2010-2012 гг. с 2013г. наблюдалось стагнация темпов роста ВВП, значение которого в 2020 г. снизилось на почти 6% до -3.59%, что примерно вдвое превосходит значение показателя в 2009 г.

Россия после 2009 г. столкнулась еще с одним кризисом в 2015 г., связанным с падением цен на нефть. После 2015 г. наблюдалось повышение темпов роста ВВП, значение которого в 2020 г. снизилось на почти 5% до -2.95%, что на 1% превышает значение показателя 2015г., но примерно в 2.64 раза меньше значения показателя 2009 г.

После данного спада в 2021 г. ожидается увеличение мирового и российского ВВП на 4.2-5.2% и 2.8% в 2021 г. соответственно, за которым последует постепенное снижение темпов роста, однако делать предположения о развитии экономики на фоне всплеск нового коронавируса еще рано, поскольку достоверность даже краткосрочного прогноза мала.

Динамика ВВП по паритету покупательской способности (ППС), отражающий рыночную стоимость товаров и услуг, показывает, что в мире и России до пандемии наблюдается рост значения показателя, несмотря на спад из-за кризисов в 2009 г. и 2015-2016 гг. В 2020 г. значение показателя снизилось из-за пандемии в мире на 3% до 17109.45 долл., что значительно по сравнению со спадом на 0.01% в 2009 г., а в России на 4% до 28213.45 долл., что не так сильно по сравнению с уменьшением значения в 2015 г. на 7% [16].

2. Снижение объема мировой торговли, вызванное закрытием границ и сбоями цепочек поставок. Объем мировой торговли в 2020 г. снизился до 9.2 %, а именно на 8.5% по импорту и на 9.7% по экспорту. Но, как и со значением ВВП, эксперты прогнозируют рост торговли в 2021 г. на 8% [17].

Динамика экспорта и импорта в России не такая синхронизированная, как в мире. Кризисы в основном ударили по импорту, а именно: значение роста показателя в 2009 г. составляло 30%, в 2015 г. – 25% и в 2020 г. – 11%. Что касается экспорта, то снижение роста показателя началось с 2018 г. и в 2020 г. значение достигло отметки -4% [16].

3. Рост инфляции по индексу потребительских цен. По аналогии с другими кризисами после падения значения показателя ожидается его рост, но из-за неравномерного воздействия пандемии на экономику мира сложно спрогнозировать точное значение изменения, но с уверенностью можно ожидать небольшой рост не более 1 %. В России ожидается увеличение инфляции на 3.5% в 2021 г., несмотря на уменьшение показателя на 1.1% в 2020 г. [16].

4. Рост ключевой ставки в некоторых странах. Например, в России прогнозируемое значение ключевой ставки Банка России на 2021 г. составляет 4.5%, а на 2022 г. – 5% [16].

5. Усугубление падения цен на нефть, которое в основном обуславливается снижением спроса в условиях ограничений на передвижение во время пандемии. В целом ожидается падение цен на нефть в 2021 г. до уровня 46.7 долл./баррель [16].

Также стоит отметить негативное влияние пандемии на достижение целей устойчивого развития (ЦУР), поскольку они направлены на социально-экономическое благополучие граждан и в соответствии с ними реализуются текущие экономические политики государств. Так, прогресс достижения плановых показателей ЦУР после вспышки COVID-19 замедлил скорость или сошел на нет, ввиду оттока ресурсов на борьбу с пандемией и ее последствиями. Однако пандемия лишь обострила текущие проблемы и необходимость первостепенного решения таких проблем, как нищета, отсутствие доступа к водоснабжению и электроэнергии, отсутствие продовольственной безопасности и т.д. [16,18]. Однако влияние на выполнение некоторых ЦУР сказалось положительно, например, направленных на улучшение климатической обстановки, выражаемое в уменьшении загрязнений и увеличение спроса на рынке недвижимости, но влияние такого характера носит кратковременный эффект [19].

Однако несмотря на негативные последствия пандемии и мер по борьбе с ней, данный кризис является толчком для пересмотра текущей экономической политики государства ввиду ее неэффективности или узконаправленности [2,4,20-23]. Также следует отметить, что пандемия благоприятно сказалась на цифровизации экономики, ускорив темпы внедрения цифровых технологий [16].

Среди перспектив развития коронавирусной экономики выделяют следующие направления:

- цифровая и бесконтактная экономика, способствующая развитию и внедрению информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ), снижению издержек и сокращению длины цепочки поставок [16,24-26];
- устойчивая экономика, включающая в себя «зеленую» и инклюзивную экономики, достижение которой возможно с помощью реализаций ЦУР [20,27,28];
- замкнутая или циркулярная экономика, подразумевающая популяризацию перехода на возобновляемые ресурсы или многократное использование ресурсов, а также безотходное производство [29,30].

Далее будут рассмотрены конкретные ответные действия стран, реализованные в 2019-2020 гг. и перспективы дальнейших действий России для преодоления кризиса.

Докоронавирусная экономическая политика России была направлена на «повышение уровня жизни граждан и создание комфортных условий для их проживания» [31], включая создание прозрачных и поддающихся прогнозу рыночных условий и реализацию для этого программ по цифровизации экономики и достижению ЦУР [32], а во время пандемии она приобрела антикризисный характер, сосредоточившись на локализации последующего за пандемией кризиса и минимизации его негативных последствий [33].

Представленные в таблице 1 меры являются основным ответом мира на последствия коронавируса [4,34].

Таблица 1 – Меры по борьбе с последствиями пандемии других стран

Политика	Меры	Страны
Монетарная	Предоставление нормативно-правовой базы банкам и моратория на выплату основной суммы долга или процентов должникам, пострадавших от COVID-19	Ирландия, Китай, Нигерия, Италия
	Предоставление центральными банками ликвидности финансовых рынков (облигаций и акций)	Китай, США
	Покупка центральными банками облигаций и ценных бумаг, стоимость которых быстро падала	Австралия, ЕС, Канада
	Снижение процентных ставок центральными банками	Турция, США, Новая Зеландия, Япония, Великобритания, Нигерия, Южная Корея, Канада
	Устойчивый поток кредитов банкам, малым и средним предприятиям (МСП), сектору общественного здравоохранения, частным лицам и основным предприятиям	Австралия, Нигерия, США, Великобритания
Фискальная	Правительства одобряют крупный федеральный пакет стимулов для секторов и отраслей, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19	Великобритания, США, Австралия, Нигерия
	Оказание материальной поддержки физическим лицам	Австралия, США, Великобритания, Индия
	Социальные выплаты для поддержки каждого домохозяйства	Австралия, США

Что касается монетарных политики в России, были введены следующие меры:

- кредитные каникулы гражданам и МСП, пострадавших от COVID-19, а именно оказавшихся в трудной жизненной ситуации или спад доходов которых составил 30 и более процентов;
- льготные или особые условия кредитования для граждан и МСП для продолжения деятельности и обеспечения занятости, а также снижение требований к оценке кредитного риска;
- осуществление доступности и безопасности платежей путем снижения комиссии на переводы;
- смягчение правил контроля и надзора для финансовых учреждений;
- предоставление ликвидности для предотвращения оттока денежных средств;
- поддержка рынка коллективных инвестиций [35,36].

В рамках фискальной политики были реализованы меры в трех направлениях: налоги, субсидии для граждан и субсидии для разных отраслей экономики [37]. Перечень действующих фискальных мер представлен в таблице ниже.

Таблица 2 – Фискальные меры по борьбе с последствиями пандемии в России

Налоговые меры	Сниженные страховые премии
	Налоговые льготы (затронутые отрасли)
	Продление срока уплаты налогов для МСП
	Освобождение индивидуальных предпринимателей от налогов
	Освобождение МСП и НПО от налогов
	Поддержка магистральных компаний
	Приостановление сбора
Субсидии для граждан	Выплаты работникам социальных учреждений
	Выплаты детям от 3 до 7 лет
	Выплаты детям от 3 до 16 лет
	Субсидии на потерянные рабочие места после 1 марта 2020 г.
	Субсидии для самозанятых граждан
	Субсидии для предпринимателей
Субсидии для разных отраслей экономики	Льготная ипотека (финансовый сектор)
	Субсидии для аэропортов
	Льготные кредиты для экспортеров сельскохозяйственной продукции
	Ссуды на оборотный капитал
	Решение о поддержке страхового рынка
	Поддержка российских автопроизводителей
	Рекапитализация государственных МФО
	Субсидии авиакомпаниям
	Льготные кредиты на производство медицинских товаров
	Снижение сборов с туроператоров (туризм)
	Льготная пошлина на предметы медицинского назначения
	Льготы по уплате НДС на медицинские принадлежности
	Приобретение лекарственных средств
	Поддержка научных, образовательных и медицинских учреждений выделено
	Создание временных рабочих мест

Как можно заметить меры, принятые другими странами, были реализованы и в России. Учитывая введенные во всем мире ограничения, включая закрытие границ, мест массового сбора и других общественных ограничений, экономическая политика в большинстве, можно предположить, что при выборе между спасением экономики и здоровьем граждан многие страны предпочли последнее, ухудшив экономическое состояние, для восстановления которого разработали изложенные в таблицах стимулирующие меры. Также стоит отметить адресный характер мер, который выражается в оказании помощи пострадавшим от пандемии областям и поддержке приоритетным областям.

Бюджет ответных мер составлял в 2020 г. около 2-2.4% от ВВП, что уступает расходам других стран и примерно в 5 раз ниже затрат на антикризисную программу 2009 г. Однако по результатам 2020 г., благодаря своевременно принятым мерам Россия понесла меньший экономический ущерб по сравнению с другими странами. Аганбегян А. Г. отмечает, что в текущей ситуации в большей степени необходимы «системная политика экономического рывка и социального обновления» и увеличение «благополучия всех слоев населения» путем сохранения глобальных целей и увеличение инвестиционных источников, продолжая вести диалог государства с бизнесом [20].

Ориентируясь на ЦУР и действующих в России ограничительных мер, включающих запрет на перемещение и посещения общественных мест без QR-кода, запрет на работу в ночное время или приостановление деятельности общественных мест, запрет массовых мероприятий и переход [38], в России относительно монетарной и фискальной политики возможно:

- расширить перечень получающих поддержку субъектов, включив предприятия, реализующие безотходного и «зеленого» производство, и слоев населения, не затронутых действующими мерами;
- обеспечить стабильность уровня цен с помощью увеличение объема государственного заказа, преимущественно осуществляя закупки у «зеленых» производителей;
- увеличить инвестиции программы «Цифровая экономика РФ» для ускорения достижения целевых показателей и темпов цифровизации;
- увеличить инвестиции с помощью федеральных средств или взятия инвестиционного кредита на покрытие дефицита региональных бюджетов и осуществление региональных экономических политик.

Резюмируя, текущий экономический кризис, наступление которого спровоцировала вспышка коронавируса, сильно ударил по мировой экономике, отодвинув экономическое развитие некоторых стран, о чем свидетельствует уменьшение прогресса по достижению ЦУР. Несмотря на наличие оптимистичные прогнозы восстановления экономики, ввиду неопределенности и непредсказуемости текущей ситуации их достоверность стоит под вопросом.

Несмотря на предпринятые антикризисные действия, в 2020 г. наблюдался спад значений экономических показателей. Помимо негативных последствий вспышка COVID-

19 дает возможность улучшить состояние экономики, двигаясь в направлении цифровой, замкнутой и устойчивой экономики.

Основные мировые и действующие в России монетарные и фискальные меры отличаются адресным характером и направленностью на поддержку спроса и производства. Однако принятые в России меры не отражают цели экономической политики, совпадающую с ЦУР, задвинув их на второй план. В связи с этим были предложены четыре возможных направления в рамках денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик, направленных на поддержку экологии, стабилизацию цен, увеличению цифровизации и объема региональных бюджетов.

Список литературы

1. Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19. [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covid-timeline> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Смирнов Е.Н. Мировая экономика коронавируса: поиск оптимальных путей преодоления последствий кризиса // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(3). С. 243-266.
3. Baber H. Spillover effect of COVID-19 on the Global Economy // *Transnational Marketing Journal*. 2020. V. 8. No. 2. P. 177-196.
4. Ozili P.K., Arun T. Spillover of COVID-19: impact on the Global Economy // *SSRN Electronic Journal*. 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/340236487_Spillover_of_COVID-19_impact_on_the_Global_Economy (дата обращения: 12.03.2021).
5. Посткоронавирусная экономика: индикаторы, тенденции, прогнозы. Текстовая трансляция конференции «(Пост)коронавирусная экономика и вызовы для политики центрального банка». [Электронный ресурс] URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/postkoronavirusnaya-ekonomika-indikatory-tendentsi/> (дата обращения: 02.04.21).
6. Hossain M.S., Rahaman M.M. The Post COVID-19 Global Economy: An Econometric Analysis // *IOSR Journal of Economics and Finance*. 2021. V. 12. No. 6. P. 22-43.
7. WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard. URL: <https://covid19.who.int> (дата обращения: 30.06.2021).
8. Стопкоронавирус.рф. Оперативные данные. [Электронный ресурс] URL: <https://стопкоронавирус.рф/information/> (дата обращения: 30.06.2021).
9. Курс экономики: Учебник / Под ред. Райзберга - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 672 с.
10. Рыбаков Ф.Ф. Экономическая политика и ее промышленная составляющая (эволюция и типология) // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 1. С. 72-78.
11. Мансурова Т.Г., Абдуллина Э.И. Государственное регулирование экономики: Учебное пособие для студентов // Т.Г. Мансурова, Э.И. Абдуллина. – Набережные Челны: Издательско-полиграфический центр Набережночелнинского института (филиала) К(П)ФУ, 2014. – 124 с.

12. Бейдина Т.Е. Эффективность государственной региональной политики и способы ее повышения // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6. С. 168-172.
13. Котов А.В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. 2020. № 2(16). С. 352-362.
14. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // Пространственная экономика. 2020. № 2(16). С. 7-18.
15. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. 2020. № 6(42). [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/29359/bulletin_20-06.pdf (дата обращения: 17.06.2021).
16. Дайджест. Перспективы развития: прогнозы на 2021 год. Счетная палата Российской Федерации. 2020. [Электронный ресурс] URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/Дайджест_Прогнозы_2021.pdf (дата обращения: 16.06.2021).
17. World trade primed for strong but uneven recovery after COVID-19 pandemic shock. [Электронный ресурс] URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres21_e/pr876_e.htm (дата обращения: 28.09.2021).
18. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 год. [Электронный ресурс] URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf (дата обращения: 17.06.2021).
19. Бобылев С.Н. Эколого-экономические последствия COVID-19 в России и в глобальном мире // Население и экономика. 2020. № 4(2). С. 43-48.
20. Aganbegyan A.G. et al. Post-Pandemic Recovery: The Russian Economy and the Transition to Sustainable Social and Economic Development // Studies on Russian Economic Development. 2020. V. 31. No. 6. P. 599-605.
21. Razumovskaia E. et al. The Effectiveness of Russian Government Policy to Support SMEs in the COVID-19 Pandemic // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2020. V. 6. No. 4. P. 160.
22. Schwab K., Zahidi S. The Global Competitiveness Report. How countries are performing on the road to recovery. Geneva: World Economic Forum. 2020. 95 p. [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2020.pdf (дата обращения: 23.03.2021).
23. Stephan U. et al. Entrepreneurship and Covid-19: Challenges and opportunities // KBS Covid 19 Research Impact Papers. 2020. No. 2. [Электронный ресурс] URL: https://kclpure.kcl.ac.uk/portal/files/136834232/KCL_KBS_Covid_Impact_Paper_2_Entrepreneurship_Opp_Chall_Trends_2020.pdf (дата обращения: 22.03.2021).
24. Баринава В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В. Улучшение делового климата для МСП как ответ на текущий кризис и пандемию коронавируса // Экономическое развитие России. 2020. № 7(7). С. 54-65.
25. Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Трансформация институтов социально-экономической политики в условиях долгосрочной вирусной пандемии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 116-120.

26. Flair Russia 2021: Движение вперед. Ipsos. 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/publication/documents/2021-02/ipsos_flair_russia_2021_upd9.02.21.pdf (дата обращения: 16.06.2021).
27. Дайджест. Достижение ЦУР в условиях пандемии COVID-19: роль государств и высших органов аудита. [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SDG.PDF> (дата обращения: 16.06.2021).
28. Дудин М.Н. и др. Зеленая экономика: практический вектор устойчивого развития России // Экономическая политика. 2017. № 2(12). С. 86-99.
29. Gorrasi G. et al. Back to plastic pollution in COVID times // Environmental Chemistry Letters. 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/345503776_Back_to_plastic_pollution_in_COVID_times (дата обращения: 14.05.2021).
30. Wuyls W. et al. (2020). Circular economy as a COVID-19 cure? // Resources, conservation, and recycling. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7298466/> (дата обращения: 05.06.2021).
31. Указ о национальных целях развития России до 2030 года. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 30.06.2021).
32. Даровский И.Я. От стагфляции к устойчивому росту: императивы российской макроэкономической политики // Экономическая политика. 2017. № 3(12). С. 38-79.
33. Антикризисная политика. Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/finstab/antikrizisnaya-politika/> (дата обращения: 10.06.2021).
34. Найденов Н. Оценка эффективности регулирования экономики в условиях пандемии COVID-19. 2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/340807928_OCENKA_EFFEKTIVNOSTI_REGULIROVANIA_EKONOMIKI_V_USLOVIAH_PANDEMII_COVID-19 (дата обращения: 20.06.2021).
35. Коронавирус: меры поддержки граждан и бизнеса. Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru/covid/> (дата обращения: 10.06.2021).
36. Меры правительства России по борьбе с коронарными инфекциями и поддержке экономики. Монетарная политика. 2020. [Электронный ресурс] URL: http://government.ru/support_measures/category/finance/ (дата обращения: 12.06.2021).
37. Меры правительства России по борьбе с коронарными инфекциями и поддержке экономики. Фискальная политика. 2020. [Электронный ресурс] URL: http://government.ru/support_measures/category/taxes/ (дата обращения: 12.06.2021).
38. Новые антиковидные ограничения вводятся в России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vesti.ru/article/2579009> (дата посещения: 30.06.2021).